

Книга Судей

Урок 27 - Главы 20 и 21 (конец книги).

Сегодняшний урок знаменует для нас окончание книги Судей, и мы довольно быстро рассмотрим 20 и 21 главы книги Судей, поскольку в основном они представляют собой исторический отчёт о, возможно, самом страшном злодеянии, совершённом евреями, которое записано в Библии. Нашим следующим исследованием будет книга Руфи, потому что время Руфи пришлось на период судей.

На прошлом уроке мы изучали душераздирающую историю мужчины-левита и его неназванной наложницы, которые жили в горной местности Ефрема. Временные рамки составляют примерно 20 лет после смерти Иисуса Навина. Пара вступила в какой-то серьёзный спор, который привёл к тому, что женщина оставила своего мужа и отправилась домой к своему отцу, который жил в Вифлееме. После того, как левит всё обдумал, он решил, что её стоит вернуть, поэтому он отправился на значительное расстояние от своего дома, чтобы забрать её (если она захочет вернуться). Она согласилась, произошло примирение, и поэтому они (вместе со слугой, которого левит взял с собой в качестве попутчика) отправились домой и остановились в первый вечер в городе Гива.

Гива была территорией, принадлежащей колену Вениамину. У левита была возможность остановиться на пару часов раньше, когда они проезжали мимо Иевуса (позже названного **Йерушала́им**), но поскольку в ту эпоху Иевус всё ещё контролировался одним из многих ханаанских народов, он решил пройти немного дальше, чтобы они могли переночевать среди собратьев-евреев. Это было большой ошибкой.

После прибытия в город Гива и после того, как ни один вениамитянин не предложил обычного гостеприимства (на самом деле это было скорее священным долгом жителей, чем вежливостью), старик, который некоторое время жил в Гиве, заметил их и предложил им свой дом в качестве безопасного места для проживания. Но как только они вошли внутрь, собралась толпа никчёмных людей и потребовала, чтобы старик выдал своего гостя (мужчину-левита), чтобы они могли заняться с ним гомосексуальным сексом. Старик оказался в безвыходном положении, так как у него не было возможности защитить себя или своих гостей от этих людей, что он был обязан сделать по ближневосточному обычаю. Поэтому он предложил им свою собственную незамужнюю дочь, а также наложницу левита, чтобы они поступили по-своему, всё это жутко напоминает историю Лота и города Содома.

В то время как старик и левит в страхе прятались внутри, вениамитяне из Гивы всю ночь издевались над наложницей, пока позже, когда они закончили с ней,

она не отползла к дому и не умерла у двери дома старика. Левит погрузил её тело на одного из двух ослов, которых он привёл с собой с холмов Ефрема, и отвёз её обратно в свой дом в Ефреме. Но вместо того, чтобы похоронить её должным образом, в негодовании и гневe он разрезал её тело на 12 частей и послал по одной части каждому из 12 колен в качестве послания, чтобы спросить Израиль, что они намерены делать с тем, что произошло с этой женщиной и с ним. В центре всего этого был вопрос, что Израиль сделает с братским племенем Вениамина, которое навлекло позор на всю израильскую нацию и вышло из-под контроля. Ответ не заставил себя долго ждать. Это то, о чём мы сейчас будем читать.

Чтобы лучше понять реакцию Израиля и то, что произойдёт дальше, мы прочитаем обе главы последовательно и без остановки.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 20 И 21 ГЛАВЫ КНИГИ СУДЕЙ.

В стихе 1 говорится, что весь народ Израиля откликнулся на призыв что-то предпринять в связи с убийством наложницы левита нечестивыми вениамитянами. Это также указывает на то, что, несмотря на напряжённость, существовавшую между коленами, которые решили обосноваться к востоку от реки Иордан, и теми коленами, которые вошли в землю обетованную с Иисусом Навиным и поселились там, как им и полагалось, воины из Галаада также откликнулись на призыв. Технически Галаад был определённой областью, занятой коленами Гада и Манассии в Трансиордании, но иногда он также использовался как общий термин для обозначения всех членов этих двух с половиной колен. Автор (или, лучше сказать, редактор) книги Судей использует термин «от Дана до Беэр-Шевы» для обозначения всего Израиля. Здесь есть тонкий намёк на то, что это повествование было написано после того, как Дан мигрировал на север Израиля и завоевал город Лаис. Но поскольку постоянно упоминается фраза «в то время в Израиле не было царя», это также, очевидно, указывает на то, что написано оно было уже в то время, когда у Израиля **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** был царь. Так что, скорее всего, оно было написано в эпоху царей Саула, Давида или Соломона.

Позвольте мне повторить, что хотели изнасиловать мужчину-левита, но затем приняли его наложницу, чтобы несколько утолить свои извращённые сексуальные аппетиты, евреи из колена Вениаминова. И они не были удовлетворены, пока не убили её в процессе. Но я нахожу столь же ужасающим, что реакция левита на всё это (которая заключалась в разделке трупа его наложницы), по-видимому, считалась оправданной, когда на самом деле левит должен был быть привлечён к ответственности за её расчленение, это было отвратительно. Но таково было состояние Израиля в то время и вообще на протяжении всего периода судей, что нет и намёка на возражения против его действий.

Во втором стихе объясняется, что в Мицфе собрались все 11 колен, это считалось священным собранием для участия в своего рода священной войне (хотя на самом деле мы не можем придать этому событию официальный статус священной войны), и поэтому для описания этого использовались еврейские слова «**кахáл ха э́да**», означающие собрание людей. Эта фраза обычно употребляется для обозначения собрания народа Израиля для поклонения Богу. Пришли 400 000 вооружённых людей, это ещё одно доказательство того, что это событие произошло в начале эпохи судей (хотя о нём было написано примерно 300 лет спустя), потому что у Израиля все ещё было чувство единства (пережиток времён Иисуса Навина). Как вы уже узнали из чтения о **шофетím** (судьях) Израиля, в их дни (начиная с Гофониила) Израиль был очень разделён, и каждое племя, как правило, заботилось только о себе.

Племенной князь Вениамина, без сомнения, также получил часть тела наложницы в ожидании, что он и его колено захотят присоединиться к своим братьям, желающим наказать жителей Гивы, но руководство Вениамина предпочло вместо этого укрыть убийц, поэтому, конечно, они знали, что происходит, и что другие колена собирались воевать против них.

Как только все собрались в Мицфе, старейшины племени Израиля попросили пострадавшего левита рассказать свою историю всей группе, чтобы у всех была одинаковая информация. Неудивительно, что он солгал, левит сказал им, что жители Гивы хотели убить его, что было не совсем так, так что всё началось плохо.

Стих 8 - это, по сути, принесение клятвы перед Богом 11 коленами, и она заключалась в том, что они не вернутся в свои дома, не совершив возмездия Вениамину. Кроме того, на самом деле в Писании говорится, что они не вернутся в свой **охéль** или **баит**. **Охель** означает «палатка», а **баит** означает жилище или дом из камня, кирпича или дерева. Таким образом, это ещё раз показывает, как скоро это произошло после вступления в Ханаан, потому что многие израильтяне ещё не полностью завоевали свои территории и всё ещё жили в палатках из козьих шкур, которые они использовали во время своего путешествия по пустыне (в то время как другие действительно жили в каменных жилищах).

Очевидно, ожидалась затяжная битва с Вениамином, потому что первое, что сделали лидеры 11 колен, это согласились выделить 10% своих людей для организации линии снабжения бойцов. Вениамин был известен как один из лучших, самых свирепых и упрямых воинов Израиля, и 11 колен не собирались принимать это как должное только из-за большого численного преимущества, которым они пользовались. Но у Вениамина было ещё одно преимущество, которое мы вскоре рассмотрим: рельеф местности.

Без сомнения, эта грандиозная встреча в Мицфе была всего лишь формальностью, поскольку они никогда не собрали бы свои армии и не повели бы их туда маршем, только ради того, чтобы провести дискуссию, их коллективное мнение сложилось ещё до того, как они покинули дом. Но, поскольку целью было наказать виновных, следующим событием, которое произошло, было то, что к различным лидерам кланов Вениамина были отправлены гонцы с сообщением передать жителей Гивы для надлежащего правосудия: казни. Но Вениамин отказался призвать к их справедливости самостоятельно (как они и должны были сделать, поскольку то, что сделали эти люди из Гивы, явно противоречило законам Торы, и они совершили преступление, караемое смертной казнью), и позволить 11 коленам сделать это за них. Вместо этого они решили сражаться против своих братьев от имени этих преступников только по той причине, что они тоже были вениамитянами.

Итак, здесь мы видим другую сторону трайбализма, и чуть позже в этой истории будет принято ещё одно решение, которое иллюстрирует образ древнего мышления. Он заключается в том, что прежде всего племена остаются верными самим себе и нелегко принимают вмешательство извне, даже со стороны братского племени. Хотя племена (которые всегда разделены на кланы) регулярно устраивают кровную месть между собой, не дай Бог, кто-то посторонний захочет вмешаться в это дело. Просто посмотрите вечерние новости о том, что происходит в Афганистане, Пакистане, Ираке, Иордании и других местах на Востоке, где всё ещё царит трайбализм, и вы увидите, что именно эта модель доминирует по сей день. Для жителей Запада практически невозможно охватить своим умом этот основополагающий культурный аспект Ближнего Востока, но мы можем узнать всё об этом, просто должным образом изучив Библию, потому что тогда он был таким же, как и сейчас. Поймите, ислам намерен вернуть весь земной шар к племенному управлению. Так что, если вы всё ещё считаете разумным рассматривать вопрос о мире через умиротворение ислама, возможно, вы захотите сначала осознать конечный результат.

Вениамин собрал своих воинов для войны, их было 26 000. Помните, способным к сражению обычно считался мужчина в возрасте от 20 до 50 лет.

Молодые и пожилые мужчины НЕ были включены в эти 26 000.

Стих 14 в некоторых версиях Библии переведён неправильно: там говорится, что «народ Вениамина» собрался и пошёл в Гиву сражаться. На иврите говорится, что «бен» Вениамин собрался и отправился в Гиву сражаться. В тексте непосредственно перед этим также упоминается «бен» Израиль. Дело в том, что, хотя это, безусловно, имеет смысл именно в том виде, как оно есть, на самом деле это идиоматическое выражение. Используемое в этом контексте выражение «дети Вениамина» не означало весь народ Вениамина, не

означало просто «сыновей» и, конечно же, не означало детей. Скорее идея заключается в том, что это представители Вениамина или более ранние представители Израиля, они НЕ составляют ВСЕГО народа. На самом деле это высказывание означает, что они оказывают услугу от имени своего племени или нации.

В дополнение к 26 000 бойцов Вениамина присоединились 700 вениамитян из города Гива (многие из которых могли быть преступниками, убившими наложницу), в общей сложности численность солдат составляла 26 700. Дополнительные 700 левшей, метавших камни, были особой группой вениамитян среди этих 26 700 человек. И это немаловажно: эти 700 воинов были мастерски точны, а более сильные мужчины могли метать камни весом до 500 г каждый со скоростью 150 км/ч!

Полезно отметить, что 400 000 солдат объединённой израильской армии составляли лишь 2/3 от имеющейся армии под командованием Иисуса Навина, так что при необходимости могли быть подтянуты резервы. Вениамин был в меньшинстве, почти 20 к 1, так что я полагаю, что такая необходимость даже отдалённо не рассматривалась. Когда боевые порядки и силы были расставлены и посчитаны, начался штурм, но не раньше, чем армия Израиля отправилась в Бейт-Эль, чтобы посоветоваться с Богом. Во-первых, в Бейт-Эль не двинулась вся армия, а только командиры. Во-вторых, зачем вообще ехать в Бейт-Эль? Что ж, среди учёных существует много разногласий по этому вопросу, однако с течением времени появляется всё больше доказательств того, что это связано с расположением скинии.

Когда Израиль впервые прибыл в Ханаан, скиния сначала была установлена в Сихеме, некоторое время спустя она была перенесена в Силом, но ненадолго, прежде чем её перенесли в Бейт-Эль. Через некоторое время её перевезли обратно в Силом из Бейт-Эль, и она оставалась там в течение нескольких сотен лет. Итак, мы подошли к моменту времени (в этой конкретной истории) эпохи, когда святилище (и, следовательно, центральная религиозная власть, священство) располагалось в Бейт-Эль. Поэтому в стихе 18 мы видим, что главной причиной, по которой они отправились в Бейт-Эль, было желание спросить о том, как действовать в битве (что-то, что они помнили со времён Иисуса Навина), поэтому там говорится, что они спросили Бога, как действовать, и ответ на их вопрос был: «Сначала Иуда». Но действительно ли Бог вслух произнёс Свой ответ кому-то в этой ситуации? Нет, дело было в том, что ответ они получали с помощью урима и туммима, которые носил и которые использовал первосвященник, два священных камня указывали на особую волю Бога. Мы не знаем точно, как камни указали божественный ответ (возможно, по жребию или, может быть, один из 2 камней светился), но они никоим образом не говорили голосом Бога и не издавали какие-либо другие

звуки, которые могли быть записаны. Итак, в этой истории, когда мы видим такие ответы, как «Иуда должен идти первым», это не значит, что это слова Яхве, это скорее результат, указанный уримом и туммимом.

Получив ответ, армия атаковала Гиву во главе с Иудой, они были перебиты, предположительно, при этом Иуда принял на себя основную тяжесть потерь. 22 000 солдат израильской армии были убиты. Как мог Вениамин нанести такой большой урон при таком большом перевесе? Во-первых, на них работал рельеф местности. Гива расположена в холмистой местности, которая благоприятствовала обороне. Независимо от того, сколько солдат было в распоряжении Израиля, лишь небольшая часть из них могла приблизиться к городу, чтобы штурмовать его, в то время как основная часть сил ждала своей очереди в качестве замены павшим. Но ни один солдат не горит желанием бросаться в бой по телам своих товарищей, поэтому они ушли побеждёнными.

Командиры армии вернулись в Бейт-Эль, плакали и умоляли Иегову объяснить причины, по которым они потерпели неудачу, учитывая, что они, казалось, пользовались Его поддержкой и следовали Его инструкциям. Они снова посоветовались с Богом (посредством первосвященника и двух камней) и спросили, следует ли им атаковать ещё раз, ответ был «да». После перегруппировки они приготовились к новой атаке на Гиву. Несмотря на то, что там сказано, что это произошло на 2-й день, это не означает, что на следующий день после 1-й битвы. Это просто означает, что они сражались во 2-й раз, и между 1-м и 2-м сражениями могло пройти несколько дней (или даже недель). Они снова потерпели поражение, и Израиль потерял ещё 18 000 человек.

Итак, в стихе 26 мы видим, как Израиль тащится обратно в Бейт-Эль, поджав хвосты, встревоженный и сбитый с толку, но не готовый сдаться. На этот раз они использовали другой подход спросить Бога. Они постились и приносили жертвы, а затем снова спрашивали Бога, что делать. Ответ был однозначен: атаковать Гиву ещё раз. Но Господь сообщает, что на этот раз всё будет по-другому, на этот раз Вениамин падёт от меча. Израильяне раскаялись перед Богом, теперь они поняли, что для правильного приближения к Творцу всего сущего необходимы покаяние и смирение и что одни только цифры никогда не гарантируют успеха. Поэтому они сменили тактику и вместо прямого лобового нападения на Гиву спланировали засаду, во многом аналогичную той, что использовалась в битве за Гай под предводительством Иисуса Навина.

Здесь мы обнаруживаем, что военным священником Израиля был не кто иной, как Финеес, внук Аарона, чьё решительное действие, когда он пронзил копьём мадианитянку и еврейского мужчину, которые занимались сексом в лагере Израиля, убив их обоих, спасло Израиль от Божьего гнева. Смелый поступок Финееса (в то время, когда все остальные были парализованы или совершенно

незаинтересованы) искупил восстание Израиля перед Господом и положил конец посланной Богом болезни, которая уже унесла жизни 24 000 израильтян. Финеес - один из самых непризнанных библейских героев Ветхого Завета. Он взял на себя ведущую роль в войне против Мадиянитян и выступал посредником в то время, когда 2 с половиной колена к востоку от Иордана подозревались в разобщённости и отступничестве из-за возведения мемориального алтаря. Интересно, что, как и Моисею, ему по какой-то причине дали египетское имя. Пинхас - это египетское произношение, и оно означает «нубиец» или, что более подходит для данной ситуации, «темнокожий». Точно так же, как египетское имя Моисея было Мозес, и позже оно было переведено на иврит как Моше, так и Пинхас позже было переведено на иврит как Финеес. Итог: Финеес был заметно более смуглым человеком, чем среднестатистический еврей с оливковой кожей.

3-я атака на Гиву начинается точно так же, как и две предыдущие. Вениамитяне предположили, что, поскольку метод нападения одинаков, они могут ожидать того же результата. Они не знали, что это была уловка, когда казалось, что израильтяне разбиты, они развернулись и побежали, а воины Вениамина бросились в погоню. Как только они оказались на приличном расстоянии от стен Гивы, скрытый отряд израильтян прокрался в город, захватил его и сжёг. Когда убежавшие израильтяне увидели поднимающиеся вверх густые чёрные клубы дыма, это послужило для остальных сигналом развернуться и начать атаковать преследовавших их вениамитян. Когда их город был захвачен и зажат в тиски между двумя силами, армия Вениамина была обречена. 18 000 человек из армии Вениамина погибли, защищая Гиву, а остальные побежали, пытаясь спасти свои жизни, но воины Израиля были готовы к этому и легко догнали их и убили. 5000 бежали к скале Риммон (Риммон означает гранатовое дерево) и были убиты по дороге, ещё 2000 человек направились в город Гидом и также были убиты. Всего 600 человек добрались до скалы Риммон и прятались там в течение 4 месяцев, и благодаря этому выжили.

После этого израильская армия казнила всех до последнего человека, в том числе женщин, детей и даже весь домашний скот, имевший какое-либо отношение к Гиве, колено Вениамина находилось на грани полного исчезновения.

Давайте перейдём к главе 21.

Прошло некоторое время, накал битвы спал, и у победителей было время поразмыслить над тем, что произошло, и они опечалились из-за этого. Они размышляли о том, что означали результаты их действий для будущего Израиля, и раскаивались. Несмотря на то, что именно Вениамин вызвал необходимость этой войны своей возмутительной позицией защиты безумных

жителей Гивы, которые обратились к гомосексуальности и вели себя точно так же, как язычники Содомы (в то время казалось разумным, что так же, как Бог уничтожил Содом, такое же наказание было в порядке вещей и в Гиве), возможно, Израиль зашёл слишком далеко.

Мы говорили о проблеме принесения клятв и произнесения обетов во имя Бога, и о том, насколько это опасное предприятие. Нам, современным людям, нравится думать иначе, мы вообще не воспринимаем клятвы всерьёз. Но для древних было немыслимо нарушить клятву или обет, потому что были уверены, что последствия будут разрушительными и продолжительными. Так что давать опрометчивую клятву или обет - вдвойне плохая идея, но теперь Израиль понял, что они сделали именно это ещё до того, как выпустили хотя бы одну стрелу в гнев на Вениамина.

Когда 400 000 израильтян собрались в Мицфе на военный совет, прежде чем отправиться в Гиву, они дали обет, который звучал хорошо, но теперь перед ними стояла ужасная дилемма. Клятва заключалась в том, что никто из коалиции 11 колен не позволит своей дочери выйти замуж за вениамитянина. Проблема заключалась в том, что от Вениамина осталось всего 600 мужчин, и без женщин, которые могли бы родить им детей, род Вениамина оборвётся. Это звучит плохо даже для нас, и это было ужасно для сознания древнего еврея. То, что один из сыновей Иакова потеряет своё место в семье евреев, было слишком ужасно, чтобы даже думать об этом. В племенном обществе одно дело, когда родственные племена воюют и убивают друг друга, чтобы наказать или добиться господства, совсем другое - уничтожить целый род, этого обычно избегали любой ценой.

Когда победоносные израильтяне поняли, что полная гибель колена Вениамина теперь вполне реальна, они предстали перед Богом (вернувшись в Бейт-Эль), плакали и попросили прощения, а также попытались понять, почему Бог мог допустить, чтобы такое произошло. Они приносили жертвы покаяния Иегове и искали решение. Они не могли нарушить свою клятву и отдать Вениамину своих дочерей для замужества и деторождения, так как же им уберечь Вениамина от вымирания? Стих 7 очень хорошо подытоживает проблему: **«Мы поклялись перед Господом, что не позволим своим дочерям выходить замуж за сыновей Вениамина. Как же мы сможем обеспечить их жёнами?»**.

Они находят ответ на проблему очень запутанным и неожиданным способом, и всё начинается с выяснения, какой из еврейских кланов не явился, чтобы внести свой вклад в военные действия. Оказывается, жители города Иавис-Галаад (имеются в виду люди, которые жили в городе Иавис на территории Галаада, к востоку от Иордана) не ответили на призыв. Поймите, это было нарушением гораздо более ранней и, возможно, более фундаментальной

клятвы, и эта клятва заключалась в том, что весь Израиль был объединён под властью Бога и законов Моисея и, следовательно, обязан действовать сообща, как одно целое, во времена кризиса. Жители Иависа были предателями Бога и Израиля. Более того, во время военного совета в Мицфе была дана клятва, что наказанием для тех, кто не участвовал в войне против Вениамина, было убийство.

Ударная группа в 12 000 человек была отправлена через Иордан, чтобы отомстить, все должны были умереть, за исключением девушек детородного возраста, которые были девственницами. Эти девушки должны были быть схвачены и доставлены обратно в Силом, их было 400. Сформировался план, как убить двух зайцев одним выстрелом, так сказать. Необходимо было казнить жителей Иависа, чтобы выполнить обет убийства тех, кто отказался участвовать, и необходимо было найти жён для оставшихся 600 мужчин Вениамина. Эти девственницы из Иависа стали бы хорошим вариантом решения проблемы.

Давайте немного вернёмся назад. 600 человек - это не все, кто остался от Вениамина. В живых осталось некоторое количество пожилых людей и, возможно, несколько младенцев и очень маленьких детей. Главное в том, что эти 600 мужчин были в детородном возрасте. И причина, по которой были захвачены девственницы детородного возраста, заключалась в том, что, будучи девственницами, они становились желанными жёнами и у них было много лет впереди, чтобы родить как можно больше детей.

Позвольте мне указать вам на ещё одну интересную деталь: в стихе 11 отдан приказ «полностью уничтожить» каждого мужчину, женщину и ребёнка Иависа Галаадского (кроме девственниц, конечно). То, что обычно переводится как «полностью уничтожить», на иврите звучит как **херём**. Это слово должно быть знакомо вам: в других местах Ветхого Завета оно переводится как «запрет». **Херем** означает уничтожить что-то с целью отдать это Богу. Это термин священной войны, он указывает на то, что, поскольку истинным командующим священной войной является Сам Бог, то военная добыча достаётся Ему одному. Но как можно отдать военные трофеи Богу? Он говорит, что это своего рода всесожжение. Таким образом, добыча должна быть уничтожена и сожжена. Таким образом, она посвящена Богу, и в то же время люди не могут принять в ней участие, потому что всё должно быть уничтожено.

Итак, для израильтян то, что они собирались сделать с жителями Иависа-Галаада, было священным делом, и поэтому для них убийство людей подпадало под закон **херем**. Это было свято в их сознании, потому что это было выполнение клятвы, данной перед Богом, убивать всех, кто отказался участвовать в войне с Вениамином. Было ли это благом перед Господом? Едва

ли. Это был просто ещё один случай, когда люди дают опрометчивый обет, и они предпочли выполнить его (независимо от того, какими могут быть последствия для других), чем НЕ выполнить и принять последствия своего собственного греха нарушения этого опрометчивого обета.

400 девственниц Иависа были отданы выжившим мужчинам из колена Вениамина, но всё равно оставалось 200 неженатых мужчин. Что делать? Что ж, они придумали еще один хитрый план. Каждый год в Силоме проводился праздник Господень, и на него приходило много женщин. Молодые девушки, особенно девственницы, участвовали в празднике танцами. Некоторые лидеры израильтян пошли к лидерам 600 оставшихся вениамитян и сказали им, что если они пойдут в Силом во время фестиваля и спрячутся, то, когда девственницы придут танцевать, они могут наброситься на них и увести в жены! Израильтяне были уверены, что не будет никакого вмешательства, и мужчины колена Вениамина смогут увести этих девушек к себе домой.

Что происходит, когда отцы и другие члены семей мужского пола этих похищенных девочек приходят к руководству Израиля, чтобы пожаловаться на кражу их дочерей и добиваться справедливости? Им было сказано уступить и просто не реагировать. Просто пусть так и будет, потому что так будет лучше для всего Израиля. Кроме того, они не нарушили свою клятву Богу не отдавали Вениамину ни одной дочери Израиля, потому что их девочки не были отданы, они были похищены! Просто они решили не возвращать их. Вот это поворот. Неудивительно, что так много евреев стали юристами.

Позвольте мне указать на кое-что, что может остаться незамеченным, но это важно. Дети, родившиеся в колене Вениамина с этого момента, были смешанными. 400 женщин Галаада были в основном из колена Манассии, но Галаад также состоял из представителей Гада и Рувима. Остальные 200 женщин, захваченных в Силоме, представляли собой некую комбинацию представителей других 10 колен. Таким образом, несмотря на то, что отцы следующего поколения вениамитян, как правило, сами были вениамитянами по крови, ни одна мать их детей не была вениамитянкой. Я уже отмечал ранее, что Израиль вряд ли можно назвать генеалогически чистой расой, все гены которой происходят от Авраама. Даже Иаков, прежде чем отправиться в Египет, приобрёл, вероятно, большую часть своей семьи во время своего пребывания в Сихеме. Это случилось, когда его сыновья отправились в набег, чтобы отомстить за изнасилование своей сестры Дины, и в процессе убили всех мужчин Сихема и захватили всех женщин. В племенном обществе эти чужеземные женщины быстро ассимилировались в колене своих похитителей. Женщины Сихема были евеянками, а не еврейками, поэтому семья Иакова очень рано стала смешанной. Тогда в Египте было много смешанных браков, и, таким образом, Тора говорит нам, что огромное количество неевреев

(называемых смешанным множеством) последовало за Израилем во время исхода. И здесь мы видим решительные действия, предпринятые Израилем для спасения колена Вениаминова, которые привели к тому, что все будущие вениамитяне после войны в Гиве были смешанной кровью других израильских колен. Ни один современный еврей никогда не смог бы говорить о чистоте кровных линий своего собственного колена, не говоря уже о том, чтобы восходить к Аврааму или даже Иакову. Скорее, речь идёт о декларируемой верности Богу Израиля, точно так же, как и для нас, как для язычников, так и для евреев, верующих в Мессию **Йешу́а**.

Последнее, и мы закончим с книгой Судей. Во времена царя Саула мы обнаружим интересные отношения между Саулом и жителями Галаада. Когда Аммон угрожал жителям Галаада, они обратились за помощью к Саулу. Позже именно жители Галаада нашли тела Саула и его сыновей, когда их трупы были развешаны на стенах Беф-Сана. Саул был из колена Вениаминова, и поэтому у колена Вениаминова была особая связь с народом Галаада, на самом деле они были тесно связаны кровными узами, и это произошло после войны с Вениамином.

Книга Судей заканчивается наиболее уместными словами: **«В то время не было царя в Израиле. И каждый делал то, что считал правильным»**. Я молюсь, чтобы мы увидели, что точно так же, как Бог показывал Израилю, что им нужен царь, так и нам нужен Царь, и Его зовут **Йешуа**. К сожалению, сегодня мы вновь переживаем времена судей: состояние иудео-христианства сегодня такое же, каким оно было во времена Гофониила, Деворы и Самсона, когда каждый человек делает то, что правильно в его собственных глазах, совершает поступки, которые кажутся благочестивыми и праведными внешне и удобными для него внутренне, но мало обращает внимания на действительное Слово Божье.

На этом наше исследование книги Судей заканчивается, и следующей мы будем исследовать книгу Руфь.